

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 658.71(910)
DOI 10.55959/MSU3034-2481-2025-1-16
Научная статья

ТАСАЛОВ Ф.А.,
директор Института государственных и регламентированных закупок,
конкурентной политики и антикоррупционных технологий
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), доктор юридических наук
ftasalov@gmail.com

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПКАХ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Проанализированы правила осуществления публичных закупок в Республике Индонезия — одного из наиболее динамично развивающихся мировых экономических центров. В центре внимания автора находятся стадия подготовки к осуществлению закупки, вопросы формирования заказчиком лотов, определения условий о средствах индивидуализации продукции, использования способов закупки.

Анализируется нормативная среда в сфере исполнения сторонами контрактных обязательств с позиции необходимости поиска решения проблемы определения оптимальных границ изменения таких обязательств кредитором и должником, устранения правовой неопределенности в вопросе о видах платежей, используемых заказчиком по контракту.

Отдельный блок работы направлен на выявление особенностей осуществления контроля в сфере публичных закупок.

Ключевые слова: публичные закупки в Индонезии, формирование лотов, техническое задание, способы закупки, единственный поставщик, электронный каталог, цифровизация.

Для цитирования: Тасалов Ф.А. Законодательство о публичных закупках Республики Индонезия: текущее состояние и перспективы // Закупки и право. 2025. № 1. С. 101–107. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-16>.

PHILIP A. TASALOV,
Director of the Institute of State and Regulated Procurement, Competition Policy
and Anti-Corruption Technologies of the Kutafin Moscow State Law University,
Doctor of Law
ftasalov@gmail.com

PROCUREMENT LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK IN REPUBLIC OF INDONESIA: CURRENT ISSUES AND PERSPECTIVES

Abstract. This chapter argues that there is a missing research to public procurement framework in the Republic of Indonesia — one of the fastest growing economies in the world.

The author focuses on current but basic issues in prebidding stage rules, technical specifications with an emphasis on lots formation and division into lots, use of trademarks and other means of individualization. This paper explores the recent Indonesian government's push for more competition in bidding stage through the development of e-procurement and e-catalog. The article analyses questions related to types of payments under the contract and public-contract modification framework, using law of Indonesia as a reference point.

Paper discusses public procurement remedies.

Keywords: public procurement in Republic Indonesia, size and subject-matter of the lots, technical specification, procedures, direct public procurement, electronic catalogue, digitalization.

For citation: Philip A. Tasalov. Procurement legal and regulatory framework in Republic of Indonesia: current issues and perspectives // Procurement and Law. 2025. No. 1. P. 101–107. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-16>.

Республика Индонезия является одним из крупнейших государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимающим седьмое место среди экономик мира. Динамичный характер развития экономических отношений в Индонезии не мог не повлиять на сферу публичных закупок этого государства.

22 марта 2018 г. Президент Индонезии подписал Указ № 16 «О государственных закупках товаров, работ, услуг по милости всемогущего Бога», действующий в редакции Указа Президента Индонезии № 12 от 02.02.2021 (далее — Указ о государственных закупках)¹.

Законодательство Индонезии, являющейся унитарным государством, построено по модели централизации нормотворческих функций, что обусловило центральное место Указа о государственных закупках в предмете настоящей статьи.

Подготовка к закупке

Указ о государственных закупках предусматривает проведение заказчиком обоснования цены закупки, подготовки проекта контракта, технической спецификации и (или) требований к гарантийному обеспечению контракта (ст. 25).

Цена закупки является открытой, доступной для опубликования информацией. Вместе с тем структура такой цены, включающая указание на потенциальную прибыль исполнителя и потенциальные издержки такого лица, относится к конфиденциальным данным (ст. 26 Указа). Цена закупки позволяет заказчику оценить справедливость ценовых предложений участников закупки, является предельной и выступает основой для определения заказчиком размера гарантийного обеспечения по контракту, если цена, предложенная поставщиком, на 80% ниже цены закупки.

Подготовка заказчиком обоснования цены закупки не требуется, если закупка проводится в электронной форме или в форме закупки по заявкам в отношении выполнения сложных работ, а также в случаях закупки товаров и услуг, цена которых не превышает 10 млн рупий (эквивалентно 59 тыс. руб.).

Поддержка субъектов малого предпринимательства

Аналогично российскому законодательству о контрактной системе индонезийские правила осуществления закупок не содержат критериев отнесения лиц к субъектам малого предпринимательства, оставляя решение этого вопроса в рамках специального законодательства.

Общей чертой между анализируемыми правовыми актами является признание необходимости выделения микропредприятий и субъектов малого предпринимательства (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», п. 1 ст. 65 Указа Республики Индонезия «О государственных закупках»).

В отличие от положений Закона № 44-ФЗ (ч. 1 ст. 1) Указ о государственных закупках Республики

¹ Peraturan Presiden Nomor 12 Tahun 2021 Tentang Perubahan Atas Peraturan Presiden Nomor 16 Tahun 2018 Tentang Pengadaan Barang/jasa Pemerintah. URL: <https://peraturan.go.id/id/perpres-no-12-tahun-2021>.

Индонезия предусматривает среди целей публичных закупок увеличение доли субъектов малого предпринимательства — участников закупки (п. «с» ст. 4 Указа) и обеспечение возможностей для такого участия как одной из задач государственной политики в сфере публичных закупок (п. «g» ст. 5 Указа).

К мерам, направленным на расширение возможностей участия в публичных закупках субъектов малого предпринимательства, в Указе о государственных закупках, в частности, отнесены: 1) повышенные размеры авансовых платежей — до 30% цены контракта и до 15% в отношении долгосрочных контрактов (ст. 29 Указа); 2) обязанность заказчиков размещать не менее 40% объема бюджетных средств для проведения закупок продукции субъектов малого предпринимательства (п. 3 ст. 65 Указа в редакции от 02.02.2021); 3) требование о проведении заказчиками закупок для субъектов малого предпринимательства, если цена закупки не превышает 15 млрд рупий (88,6 млн руб.), за исключением случаев, когда в силу технической сложности контракт не может исполняться субъектом малого предпринимательства (п. 4 ст. 65 Указа в редакции от 02.02.2021).

Обратим внимание, что в ранее действовавшей редакции Указ о государственных закупках содержал только декларативные положения о необходимости расширения заказчиками возможностей участия в закупках субъектов малого предпринимательства.

В соответствии с Указом Президента Республики Индонезия от 02.02.2021 положения ст. 65 Указа были изложены в новой редакции, предусматривающей требования к объему бюджетных средств, выделяемых для исполнения контрактов, заключаемых заказчиками с субъектами малого предпринимательства (40%), а также увеличение с 2,5 млрд рупий (14 млн 771 тыс. руб.) до 15 млрд рупий (88,6 млн руб.) ценового порога закупок, предназначенных для субъектов малого предпринимательства.

Требования к формированию лотов

Заказчик, принимая решение об объединении в одной закупке товаров, услуг, обязан руководствоваться: 1) результатом объединения; 2) объемом объединяемой продукции; 3) доступностью товаров, услуг; 4) способностью участников закупки исполнить обязательства; 5) показателями расходных статей бюджета (п. 1 ст. 20 Указа).

К императивным требованиям в отношении лотов индонезийский законодатель относит запрет на объединение заказчиком в одной закупке товаров, услуг: 1) поставка или оказание которых по стоимости должны быть осуществлены субъектами малого предпринимательства; 2) которые по своей природе должны поставаться или оказываться раздельно; 3) поставка или оказание которых должны осуществляться поставщиком, исполнителем в разных регионах, когда вопросы логистики делают невозможным исполнение таких обязательств в рамках одного укрупненного контракта (подпункты «а» — «с» п. 2 ст. 20 Указа).

Указ о государственных закупках не допускает разделения заказчиком объекта закупки с целью отказа

от проведения конкурентной процедуры (практика, получившая в России название «дробление закупки». — *Прим. авт.*) (подп. «d» п. 2 ст. 20 Указа).

В российском законодательстве, напротив, требования к формированию заказчиком лотов установлены Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ч. 3 ст. 17) и предусмотрены положениями Закона № 44-ФЗ.

Требования к использованию заказчиком условий о средствах индивидуализации продукции

Ограничение возможностей заказчиков по применению условий о средствах индивидуализации широко известно мировой закупочной практике, включая российское и индонезийское законодательство в сфере публичных закупок.

Однако перечень допускаемых исключений, когда условие о средствах индивидуализации может быть включено заказчиком в документы о закупке, известный российскому законодателью, отличается от индонезийского аналога.

Так, заказчики в Индонезии вправе устанавливать условия о средствах индивидуализации закупаемой продукции — запасных частей, элементов предусмотренной у заказчика системы закупки товаров, уже находящихся в публичной собственности, а также при использовании заказчиками электронной закупки и быстрой закупки — самостоятельных конкурентных процедур в отношении товаров и услуг (п. 2 ст. 19 Указа).

Российский законодатель, напротив, не связывает возможность проведения заказчиком закупки с указанием товарного знака без использования слов «или эквивалент» с выбранным заказчиком способом закупки (п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ).

Конкурентные закупки

Известное российскому законодательству деление способов закупки на конкурентные и закупки у единственного поставщика (ч. 1 ст. 24 Закона № 44-ФЗ) не закреплено в индонезийском Указе о государственных закупках.

Указ Республики Индонезия содержит пять способов выбора поставщика, к которым отнесены: 1) электронная закупка; 2) единственный поставщик; 3) прямая закупка; 4) быстрая закупка; 5) закупка по заявкам (ст. 38 Указа о государственных закупках).

Предметом электронной закупки могут выступать товары, работы, услуги, включенные заказчиком в электронный каталог (п. 35 ст. 1 Указа).

Группа должностных лиц в составе организации заказчика осуществляет отбор поставщиков для последующего включения их продукции в электронный каталог (подп. «b» п. 1 ст. 13 Указа). В отношении товаров, работ и услуг из электронного каталога допускается их закупка с указанием заказчиком условий о средствах индивидуализации (товарных знаков и знаков обслуживания) (подп. «d» п. 2 ст. 19 Указа).

Участники электронной закупки освобождены от обязанности по внесению обеспечения заявок (подп. «b» п. 2 ст. 33 Указа). Формой контракта выступает письмо-заказ (соглашение отсутствует) (п. 6 ст. 28 Ука-

за), заказчику не требуется обосновывать цену электронной закупки (п. 7 ст. 26 Указа).

Быстрая закупка может проводиться заказчиком, если одновременно соблюдаются два условия: 1) участники закупки прошли предварительную квалификацию; 2) существует возможность подготовки детального описания объекта закупки (п. 6 ст. 38 Указа).

Закупка по заявкам допускается, только если вышеперечисленные способы заказчик не может применить (п. 7 ст. 38 Указа).

Закупки у единственного поставщика

Сфера закупок у единственного поставщика ограничена в индонезийском своде правил закрытым перечнем оснований для их проведения заказчиком.

Под закупкой у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) понимается способ закупки, который может выбрать заказчик при соблюдении необходимых условий (п. 39 ст. 1 Указа).

Так, к таким случаям отнесены закупки: 1) в целях исполнения международных обязательств с участием президента, вице-президента Индонезии; 2) содержащие сведения, составляющие государственную тайну; 3) предусматривающие выполнение подрядчиком срочных строительных работ; 4) товаров, работ, услуг, если повторная конкурентная процедура была признана заказчиком несостоявшейся; 5) объектов, исключительные права в отношении которых имеет правообладатель; 6) реализуемые застройщиком в сфере развития инфраструктуры для лиц с низким уровнем доходов, проживающих на соответствующей территории; 7) осуществление которых возможно только у одного лица, правоспособность которого отвечает требованиям законодательства (п. 5 ст. 38 Указа).

В связи с этим необходимо отметить, что решение о заключении контракта с единственным поставщиком в случае признания заказчиком повторной процедуры закупки несостоявшейся принимается заказчиком при наличии совокупности двух условий — неотложная необходимость в обеспечении потребности и отсутствие достаточного времени для проведения новой закупки (п. 10 ст. 51 Указа).

Требование индонезийского законодателя о повторном проведении заказчиком закупки направлено на обеспечение конкуренции, но может приводить к негативным последствиям, связанным с потерей времени и невозможностью заключения заказчиком контракта с единственным поставщиком уже на этапе, когда первоначальная закупка не состоялась.

В связи с этим оптимальным представляется решение российского законодателя, допускающего заключение заказчиком контракта с единственным поставщиком по итогам первой несостоявшейся конкурентной закупки (п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Закупка, осуществление которой возможно заказчиком только у единственного поставщика, предусмотренная индонезийским законодательством, означает, что такое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность в условиях отсутствия рынка и конкуренции.

Очевидно, что речь идет о формулировании индонезийским законодателем случая закупки у един-

ственного поставщика в обобщенном виде, в то время как российский законодатель придерживается позиции о необходимости конкретизации таких ситуаций.

Представляется, что к таким случаям в Законе № 44-ФЗ российский законодатель, в частности, относит закупки у: 1) субъектов естественной монополии (п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ); 2) организаций, осуществляющих оказание услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами, отходами I и II классов опасности, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения, по хранению и ввозу (вывозу) наркотических средств и психотропных веществ (п. 8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ); 3) гарантирующих поставщиков электроэнергии (п. 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Общей чертой российского и индонезийского законодательства является допускаемая возможность заключения заказчиком контракта с единственным застройщиком, осуществляющим развитие инфраструктуры на территориях, в которых проживают малообеспеченные лица (Республика Индонезия), или в рамках районов с жилой или нежилой застройкой в аварийном состоянии, а также в районах, где застройка отсутствует (Российская Федерация) (ч. 2, 4 ст. 65 Градостроительного кодекса РФ²).

Вместе с тем для российского законодательства свойственно более подробное определение условий осуществления заказчиком следующей закупки: 1) заказчиком является орган исполнительной власти субъектов Федерации или орган местного самоуправления; 2) объектом закупки выступают жилые помещения, отвечающие требованиям отнесения к стандартному жилью; 3) подрядчиком является только юридическое лицо, исполняющее обязательства по договору о комплексном развитии территории, предусматривающему строительство стандартного жилья и возможность заключения на его основе государственных и (или) муниципальных контрактов (п. 38 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

К другому самостоятельному основанию для проведения заказчиком закупок в Указе Республики Индонезия отнесена прямая закупка, цена которой не может превышать 200 млн рупий (1 млн 187 тыс. руб.) (п. 3 ст. 38 Указа).

Такие закупки, в свою очередь, дифференцированы в зависимости от их объекта. Если заказчик приобретает оказание услуг, то максимальная цена таких услуг не может превышать 100 млн рупий (593 500 руб.) (п. 41 ст. 1 Указа); в отношении других товаров, работ, услуг такой ценовой порог не должен быть выше 200 млн рупий (п. 40 ст. 1 Указа).

Подобный подход лишь отчасти известен российскому законодателю, который допускает заключение заказчиком контракта с единственным поставщиком

на сумму, не превышающую 600 тыс. руб. (п. 4, 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ). Вместе с тем Закон № 44-ФЗ не предусматривает специальных правил в отношении ценового порога таких закупок в зависимости от их объектов, которыми могут выступать любые товары, работы или услуги.

Таким образом, общим признаком российского и индонезийского законодательства в сфере публичных закупок является признание необходимости нормативного правового регулирования в отношении случаев осуществления заказчиком закупки у единственного поставщика.

Границы исполнения контрактных обязательств

Указ о государственных закупках Республики Индонезия предусматривает следующие юридически значимые действия, составляющие стадию исполнения контрактных обязательств: 1) направление заказчиком письма участнику закупки о назначении поставщиком (подрядчиком, исполнителем); 2) подписание сторонами контракта; 3) предоставление заказчиком поставщику авансового платежа; 4) оплата; 5) изменение условий, включая цену контракта; 6) расторжение, истечение срока действия контракта; 7) прекращение действия контракта; 8) приемка; 9) форс-мажорные обстоятельства (ст. 52 Указа).

Очевидно, что российский законодатель придерживается другого, более взвешенного подхода, справедливо разграничивая стадию определения поставщика (*началом которого является размещение лицом извещения, а завершением — заключение сторонами контракта*) и стадию исполнения сторонами обязательств по контракту, которая рассматривается как *комплекс мер, реализуемых лицами после заключения контракта* (ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ) (выделено мной. — Прим. авт.).

Письмо заказчика о назначении участника закупки поставщиком по контракту, известное индонезийскому праву, не предусмотрено российским законодательством, поскольку такая информация содержится в протоколе подведения итогов определения поставщика. Цифровизация стадии определения поставщика в российском законодательстве о контрактной системе очевидно образом не требует применения заказчиком таких уведомлений.

Вместе с тем нельзя утверждать, что такие письма неизвестны мировой практике осуществления электронных публичных закупок. Так, например, Указ Короля Бельгии от 18.04.2017 «О порядке заключения публичных контрактов» предусматривает, что контракт заключается путем уведомления заказчиком лица, с которым будет заключен контракт по итогам закупки, об утверждении его заявки. Такое уведомление может быть направлено заказчиком участнику закупки в форме электронного документа через электронную площадку, путем электронного письма или почтовым уведомлением³.

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 33.

³ См.: Arrêté royal du relatif à la passation des marchés publics dans les secteurs classiques. Royaume De Belgique. Art. 88 // Staatbslad/ Moniteur belge, 9 May 2017.

Гарантийное обеспечение

Исполнение заказчиком обязанности по оплате в индонезийском законодательстве обусловлено уменьшением суммы такой оплаты на размер ранее предоставленного аванса, начисленной неустойки, а также гарантийного удержания.

Размер гарантийного удержания составляет 5% цены контракта и предусматривается заказчиком в отношении контрактов на выполнение строительных работ, оказание услуг, результаты которых требуют последующего технического сопровождения (п. 2 ст. 53 Указа). Такой способ не известен российскому законодательству о контрактной системе, но успешно применяется не только в индонезийской практике публичных закупок, но и в других зарубежных правовых системах — например, во французском законодательстве в сфере публичных закупок⁴.

Полномочия заказчика в отношении третьих лиц

Проблема неплатежей генеральных подрядчиков в отношении субподрядчиков решается в Индонезии путем императивной нормы, в силу которой заказчик обеспечивает оплату по контракту генеральному подрядчику только после получения от последнего доказательств осуществления платежей субподрядчикам (п. 3 ст. 53 Указа).

Таким образом заказчик не вмешивается в договорные отношения между его контрагентом и субподрядчиками, остающимися по отношению к нему третьими лицами, но в то же самое время опосредованно осуществляет контроль в отношении надлежащего исполнения генеральным подрядчиком денежных обязательств перед субподрядчиками.

Промежуточное решение индонезийского законодателя представляет собой альтернативу двум другим известным подходам к решению проблемы исполнения договорных обязательств между кредитором (заказчиком), должником (генеральным подрядчиком) и третьим лицом (субподрядчиком).

Суть первого решения заключается в отказе от возможности заказчика влиять на договорные отношения между третьими лицами и генеральным подрядчиком, продиктованным отсутствием договора между кредитором (заказчиком) и третьим лицом (субподрядчиком). Предусмотренные российским законодательством о контрактной системе требование личного исполнения контрактных обязательств, а также квотирование объема строительных работ, выполняемых только иждивением генерального подрядчика, не влияют на исполнение последним денежных обязательств перед третьими лицами⁵.

Другой путь заключается в наделении заказчика возможностью осуществления вмешательства в такие отношения путем осуществления прямых платежей субподрядчикам, что допускается директивным

регулированием ЕС (п. 3 ст. 71 Директивы ЕС о публичных закупках⁶).

Виды платежей

В отличие от российского законодательства правила публичных закупок в Республике Индонезия содержат систематизированные виды платежей, представленные ежемесячной оплатой, расчетами по этапам, единовременной суммой, выплачиваемой заказчиком поставщику по завершении исполнения контракта (п. 4 ст. 53 Указа).

Напротив, порядок финансирования контрактов построен в России по децентрализованной модели, продиктованной принципом самостоятельности бюджетов (ст. 31 Бюджетного кодекса РФ). С другой стороны, известно, что полномочия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере закупок сведены к минимуму, в то время как большая часть вопросов регулируется только на уровне федерального законодательства.

Отсюда возникает нерешенная проблема соотношения законодательства о контрактной системе, построенного по модели предельной централизации, и бюджетного законодательства, базирующегося на самостоятельности бюджета каждого уровня публичной власти. Это приводит к фрагментарному нормативному регулированию порядка осуществления платежей по контрактам в Законе № 44-ФЗ и децентрализованному нормативному регулированию рассматриваемых отношений на уровне исполнения федерального, регионального и местного бюджетов.

Изменение условий исполнения контрактных обязательств

Следуя мировым подходам к регулированию отношений на этапе исполнения контрактных обязательств, индонезийский законодатель ограничивает свободу договора в отношении возможности сторон контракта по изменению его условий.

Допуская пересмотр сторонами объемов исполнения контрактных обязательств, Указ о государственных закупках содержит ограничение возможности сторон по изменению цены контракта, которое не может превышать 10% цены контракта (п. 2 ст. 54). Аналогичное решение находим в положениях Закона № 44-ФЗ (п. 1.2 ч. 1 ст. 95).

Общей чертой, свойственной российскому гражданскому и индонезийскому законодательству в сфере публичных закупок, является содержание обстоятельств непреодолимой силы. В индонезийском законодательстве о публичных закупках форс-мажор означает наличие непредвидимых обстоятельств, находящихся вне воли сторон и блокирующих дальнейшее исполнение контрактных обязательств (п. 52 ст. 1 Указа о государственных закупках).

Вместе с тем российское и индонезийское законодательство о публичных закупках содержит разные

⁴ См.: Тасалов Ф.А. Закупки в России и Европейском Союзе: методология и практика конкурентной борьбы. М., 2022. С. 409.

⁵ Там же. С. 240.

⁶ Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. L 94. 2014. P. 65–242.

подходы к определению правовых эффектов, порожаемых обстоятельствами непреодолимой силы на этапе исполнения лицами контрактных обязательств.

Наличие таких обстоятельств позволяет сторонам контракта, заключенного по индонезийскому законодательству, прекратить его исполнение либо внести изменения, включая возможность продления срока действия контракта, превышающего бюджетный год (ст. 55 Указа). Какие-либо ограничения в отношении изменения сторонами существенных условий контракта в связи с форс-мажором индонезийское законодательство не содержит.

Напротив, российский законодатель, опасаясь произвольного толкования сторонами контракта форс-мажора, которое может привести к неоправданному увеличению бюджетных расходов, исходит из необходимости административного контроля органов публичной власти в отношении действий сторон, направленных на изменение существенных условий контрактов в сфере строительства (п. 8–9 ч. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ), либо допускает такие изменения в связи с форс-мажором в отношении других контрактов, но только на основании временных норм (ч. 65.1 ст. 112 Закона № 44-ФЗ).

Стоит признать, что оба подхода к определению условий трансформации контракта в связи с обстоятельствами непреодолимой силы, известные индонезийскому и российскому законодательству, далеки от идеала.

Недостатком индонезийского нормативного регулирования выступает возможность сторон контракта по изменению любых его существенных условий без каких-либо ограничений; другая крайность представлена в российском законодательстве, не допускающем возможности изменения сторонами контрактных условий в связи с форс-мажором на основании постоянно действующих, а не временных норм.

Система органов контроля

Внутренний контроль в сфере публичных закупок в Индонезии осуществляют руководители министерств, организаций и главы провинций.

Полномочия указанных лиц сформулированы в Указе достаточно расплывчато. Речь может идти об аудите, мониторинге, проведении проверок, оценке или внедрении системы оповещения о нарушениях (ст. 76 Указа). Отмеченные полномочия возлагаются на внутренние подразделения таких министерств, организаций и глав провинций.

Объектами внутреннего контроля выступают планирование, подготовка и проведение закупок, исполнение контрактов и подписание актов приемки. На этапе проведения закупки отдельно осуществляется внутренний контроль за соблюдением заказчиками в том числе режима импортозамещения, поддержки субъектов малого предпринимательства, соблюдения правил проведения таких процедур (п. 4 ст. 76 Указа).

Отметим, что субъекты, уполномоченные на осуществление внутреннего контроля, выступают заказчиками, т.е. реализуют контрольную функцию в отношении своей же организации, что вряд ли стоит считать эффективным решением.

С точки зрения российского законодательства о контрактной системе внутренний контроль по индо-

незийскому законодательству одновременно совмещает компетенцию, которой в Законе № 44-ФЗ наделяются заказчики при осуществлении контроля за исполнением контракта (ст. 101 Закона № 44-ФЗ) и органы, осуществляющие ведомственный контроль (ст. 100 Закона № 44-ФЗ).

Общей чертой между ведомственным контролем по российскому законодательству и внутренним контролем, предусмотренным индонезийским сводом правил, является наличие широких полномочий по контролю всего закупочного цикла.

Так, п. 3 Правил осуществления ведомственного контроля, утвержденных Правительством РФ, содержит широкий перечень действий, подлежащих такому контролю: соблюдение национального режима, нормирования, обоснования начальной (максимальной) цены контракта, правил определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), требований к исполнению контрактов⁷. Аналогичный подход находим в ведомственных нормативных правовых актах, определяющих требования к ведомственному контролю в сфере закупок⁸.

С другой стороны, широкая компетенция органов внутреннего контроля в Индонезии нивелируется отсутствием в индонезийском законодательстве мер ответственности, применяемых контрольными органами к нарушителям.

Напротив, в российском законодательстве широкие границы ведомственного контроля подкреплены системой органов, осуществляющих внешний (по отношению к заказчику. — *Прим. авт.*) контроль закупочной деятельности, будь то органы внешнего финансового контроля или органы ФАС России.

К другой разновидности контроля закупок индонезийский законодатель относит жалобы населения в контрольный орган (APIP) (ст. 77 Указа). Вместе с тем в Указе о государственных закупках Республики Индонезия не установлены полномочия контрольного органа и меры ответственности, которые такой орган вправе применять к нарушителям закупочного законодательства.

Таким образом, индонезийское законодательство существенно уступает в своем развитии российскому законодательству о контрактной системе в отношении определения системы контрольных органов, их компетенции, полномочий и применяемых мер ответственности в связи с нарушениями закупочного законодательства. Участники закупки в Индонезии лишены возможности использования современных и эффективных мер защиты от нарушений, допускаемых государственными заказчиками, известных российскому законодательству о контрактной системе и практике его применения.

⁷ Постановление Правительства РФ от 10.02.2014 № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 683.

⁸ Приказ Минфина России от 23.10.2018 № 213н «Об утверждении Регламента проведения Министерством финансов Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» (зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2018 № 52682) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (опубликовано: 15.11.2018).

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 33.
3. Постановление Правительства РФ от 10.02.2014 № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 683.
4. Приказ Минфина России от 23.10.2018 № 213н «Об утверждении Регламента проведения Министерством финансов Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» (зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2018 № 52682) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (опубликовано: 15.11.2018).
5. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. L 94. 2014. P. 65–242.
6. Arrêté royal du relatif à la passation des marchés publics dans les secteurs classiques. Royaume De Belgique. Art. 88 // Staatsblad/Moniteur belge, 9 May 2017.
7. Peraturan Presiden Nomor 12 Tahun 2021 Tentang Perubahan Atas Peraturan Presiden Nomor 16 Tahun 2018 Tentang Pengadaan Barang/jasa Pemerintah. URL: <https://peraturan.go.id/id/perpres-no-12-tahun-2021>.

References

1. Federal Law No. 209-FZ of 07.24.2007 “On the Development of Small and Medium-sized Businesses in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Art. 4006.
2. Federal Law No. 494-FZ of 12.30.2020 “On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to ensure the integrated development of territories” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 1 (part I). Art. 33.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.10.2014 No. 89 “On approval of the Rules for the implementation of departmental control in the field of procurement to meet federal needs” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 7. Art. 683.
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 10.23.2018 No. 213n “On Approval of the Regulations for Departmental Control by the Ministry of Finance of the Russian Federation in the field of procurement for Federal Needs” (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 11.14.2018 No. 52682) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (published: 11.15.2018).
5. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union. L 94. 2014. P. 65–242.
6. Arrêté royal du relatif à la passation des marchés publics dans les secteurs classiques. Royaume De Belgique. Art. 88 // Staatsblad/Moniteur belge, 9 May 2017.
7. Peraturan Presiden Nomor 12 Tahun 2021 Tentang Perubahan Atas Peraturan Presiden Nomor 16 Tahun 2018 Tentang Pengadaan Barang/jasa Pemerintah. URL: <https://peraturan.go.id/id/perpres-no-12-tahun-2021>.